

Рыбные промыслы

Прибрежное положение Приморско-Ахтарского района, многочисленные лиманы, заливы, ерики (более 54% территории) благоприятствовали размножению рыбы. И воды эти в XIX веке были удивительно богаты рыбой. Самыми рыбными местами в Черномории считались Ачуевская, Ахтарская и Ясенская косы, Ахтарский и Бейсугский лиманы – все они находятся на территории нашего района. Не случайно рыбные промыслы Ачуевской косы стали собственностью войсковой казны и составляли доходнейшую отрасль черноморского хозяйства, давая к 1858 году до 13% годового дохода. Рыбные промыслы делились на две части: казённые на Ачуевской косе и остальные уголья, эксплуатируемые казачьим населением.

Основной промысловой рыбой считались судак (сула) и тарань, уловы других видов белой рыбы (сазана, шемаи, рыба и сельди) были менее значительны.

Среди красной рыбы главенствующее место занимала севрюга, которой вылавливалось во много раз больше, чем осетра, стерляди и белуги, вместе взятых.

Сыскной начальник Екатеринодарского округа в рапорте от 31 марта 1846 года указывал, что «ловля рыбы бывает в год три раза. *Весенняя* (с февраля месяца до конца мая) – хорошая; потом *мережная*, с июня месяца по 14-го сентября – посредственная и *прасольная*, с того же 14-го числа сентября и кончается в ноябре 14 числа – тоже посредственная, иногда и убыточная».

Наиболее распространёнными орудиями лова в первой половине XIX века были неводы и волокуши. В том же отчете начальник писал: «Лов рыбы на Ахтарской косе производится неводами и волокушами, невод имеет от 900 до 1000, а волокуша от 400 до 600 маховых саженьей». На Ясенской косе лов производился такими же орудиями лова. Если перевести это на современные длины, то размер невода был 1,5 – 1,8 км, а волокуши – 700 – 1000 м. В Бейсугском лимане применялись волокуши 140 – 700 маховых саженьей, т.е. 250 – 1200 м.

Лов рыбы производился следующим образом: «Рыболовы набирали неводы и волокуши в лодку, выезжали в море на расстояние 1,5 – 2 км, в лиманах на 250 – 500 м, сбрасывали невод в море или лиман, поворачивали полукругом на берег, а потом начинали вытягивать за канаты, укрепленные к неводам. Когда тonya, то есть невод приближался к берегу, то рыболовы выкидывали рыбу на берег баграми или черпаками, сделанными «нарочито изогнутыми», грузили на пароволовые подводы и вывозили на возвышенность берега к солилам и к холодильникам». Под холодильниками, подразумевались камышовые сараи, в которых имелись ямы, забитые еще зимой льдом, и сверху укрытые травой.

В устье реки Бейсуга «лов рыбы производится одними вентерями, построенных в длину от 5 до 7 маховых сажений». Вентерь напоминал собою огромную бочку, суживающуюся ко дну и заканчивающуюся одним узлом. Он изготавливался из верёвок и натягивался на четыре деревянных овальных обруча.

Рыболовный завод, как обычно называли тогда рыболовецкое хозяйство, со всеми приспособлениями, представлял значительную ценность, его стоимость была минимум 1,5 – 2 тысячи рублей серебром (см. таблицу 2). Так что только черноморский богач мог владеть такими заводами. А для казачьей бедноты, т.е. «...неимущественным отданы по общему согласию для рыболовства вентерями, баграми, сандолями гирля в собственную их пользу по жребию и сроком на четыре года...».

Первые сведения о рыбной промышленности в нашем районе относятся к 1823 году, когда войсковой атаман направил для ревизии рыболовных заводов двух старшин – полковника Ляха и есаула Золотаревского. Лях ревизовал заводы от устья Еи до посёлка Бриньковского и южнее. 9 мая 1823 года ревизоры представили ведомость, на основании которой составлены настоящая таблица.

Сведения о рыбных промыслах за 1823г.

Местонахождение рыболовных заводов	Общее кол-во заводов	Из них принадлежало		Общее кол-во рабочих	В среднем на один завод рабочих
		старшинам	казакам		
Ясенская коса	8	3	5	200	25
Ахтарская коса	3	2	1	56	18-19
Бейсугский лиман	16	3	13	166	10
Итого:	27	8 (29,6%)	19(70,44%)	422	

Источник: ГАКК.Ф.250.Оп.2.Д.445.ЛЛ.6-13

Стоимость оборудования рыболовных заводов

№ п/п	Оборудование завода	Стоимость (в руб. серебром)
1	Лодка на 10-13 человек	от 200 до 700
2	Приспособления для засолки рыбы, невод или волокуша, бечева и проч.	1000
3	Запас соли (на каждом промысле от 1500 до 5000 пудов по цене около 30 копеек за пуд)	450-1500
4	Казарма для забродчиков	
5	Каюк для обслуживания вентерей	
6	Подводы для перевозки рыбы к солилам	

Источники: ГАКК, ф.252, Оп. 1, д. 218, л. 41-48

Старшина владела около 30% рыболовных заводов, нечиновные богачи сосредоточили в своих руках остальные заводы. Самые крупные заводы были на Ахтарской косе, в среднем по 182 рабочих. А более мелкие – в Бейсугском лимане по 15 человек.

С 1845 года, по постановлению Сената, войсковое рыболовство стало отдаваться на откуп. Откупная система продержалась до 1 января 1855 года, когда Указом Сената все рыболовные заводы побережья Чёрного и Азовского морей, а также лиманы и гирла предоставлялись «в свободное пользование всех жителей войска». Тем же Указом подчёркивались особые привилегии казачьего офицерства. Так, генералу предоставлялось право иметь 5 неводных заводов, штаб-офицеру – 4, обер-офицеру – 3, казаку – 2.

Самый крупный промысел был сосредоточен на приморских косах. На Ахтарской косе было 16 рыбных заводов, а на Ясенской – 9. Ежегодно только по официальным отчетам, вылавливалось до 0,5 млн. судака, до 2,7 млн. тарани, около 46 тыс. штук сельдей на общую сумму от 52,6 до 80,9 тыс. рублей.

Основная масса пойманной рыбы солилась и высушивалась. «На каждом заводе имелось по три камяги (солила), сооружённых из сосновых досок, они наполнялись крепким соляным раствором – тузлуком». Сулу пластовали, разрубая головы, и вынимали внутренности, а «тарань, не разрубая головы». Затем, пишет начальник, рыбу «кладут в тузлук, налагая сверху оной рыбы соли на каждый шар по полвершка, где она лежит от 2 до 5 суток», потом рыбу, выбранную из солил, вымывают в том же тузлуке и сушат, раскладывая на пучках камыша. Тарань, перед сушкой, низали на мочальную или суконную бечеву. Высохшую рыбу складывали ярусами на берегу и укрывали камышом, где она ждала своих покупателей.

Сельдь готовилась один раз в году – весной. Её, ещё живую, выпускали в чистый крепкий тузлук, где она высаливалась от 6 до 9 дней. Ловилась сельдь на приморских косах в количестве от 22,5 до 32,5 тыс. штук в год, на сумму от 373 до 812,5 рублей.

Сулиная икра – галоганы – солилась в вырытых ямах, выложенных и покрытых камышом. Особенно много ее готовили на Ахтарской косе, около 2 тыс. пудов на сумму до 5 тыс. рублей в год. Вся икра шла на продажу.

Рыбьи внутренности складывались в так называемые «перерезы» (разрезанные пополам бочки) и заливались кипятком. Жир, поднявшийся на поверхность, осторожно счерпывали и сливали в бочки, он весь шёл на продажу. Больше всего его заготавливали на Ясенской косе, ежегодно от 800 до 850 вёдер. На сумму до 2,5 тыс. рублей в год.

Если сравнить данные о выловленной и обработанной рыбе, то можно заметить, что практически вся выловленная рыба приготавливалась на рыболовных заводах впрок.

Сельдь продавалась купцам на лодки, а чумакам на фуры и отправлялась в разные места. В этом рапорте указывается, что «рыба и все предметы рыболовного промысла продаются на месте ловли оптом и в розницу вольнопромышленникам». А К.Н. Черный спустя 30 лет писал, что рыба частью продается на рыболовных заводах «в сыром виде «рыбасам» и «прасолам», из коих первые, закупающие красную рыбу и икру, отправляют ее внутрь России, а последние, покупающие по мелочам преимущественно белую рыбу, разносят ее по станицам. Но ни рыбасов, ни прасолов из казаков нет, а все они иногородние и большей частью наезжие. Приготовленная рыба вывозилась в Одессу и другие города, а меньшая часть этой рыбы развозится на ярмарки в области».

Балыки и паюсная икра находили постоянный сбыт в Турции, Греции, Италии, Франции, откуда часть товаров перепродавалась в Германию, Швейцарию и др. государства. Красную судачью икру /галоганы/ и тарань готовили главным образом на казачьих промыслах, их охотно покупала Турция.

Только за один год добывалось и продавалось рыбы и продуктов из нее на сумму до 90 тысяч рублей.

Рабочими были те, кто не имел других средств к существованию — черноморская серома и беглые крепостные крестьяне. Рыболовецкие предприятия, разбросанные по косам и лиманам, превратились в пристанища бесприютного люда.

Забродчики или лямчики на рыболовных заводах составляли так называемые ватаги, т.е. группы от 10 до 20 человек и более. По существующим порядкам, приходившие на заработки казаки должны были предъявить так называемое позовительное свидетельство от местного начальства, а иногородние — паспорт, взамен чего получали от смотрителя билет на право найма на работу. По окончании найма рабочий сдавал смотрителю билет и получал обратно документ. До окончания рабочего сезона, т.е. до ноября месяца рабочий не имел права уходить с завода.

В годовом отчете войскового правления за 1845 год условия найма рабочих и оплата труда определялась таким образом: «т.к. все рыболовные места с прошедшего года поступали в откупное содержание. Существующий прежний порядок, что рабочие не договаривались за установленную плату, но делили с хозяином завода добычу и неудачу, по большей части заменен установленной зарплатой в день или на известный срок. Так производилась оплата от 30 до 50 копеек серебром в день». А в том случае, когда на промысле следуют старому обычаю, «весь залов рыбы делится на две половины, из которых одна поступает хозяину, а другая на ватагу забродчиков...».

Особенно значительной была прибыль у рыбопромышленников на Ясенской косе, где она превышала в 5-8 раз стоимость самого завода. Предприятия в Бейсугском лимане, по-видимому, в подавляющем большинстве были незначительными и служили подспорьем в хозяйстве жителям близлежащих хуторов и станицы Бриньковской.

Рыбный промысел является самой высокотоварной отраслью хозяйства казачьих областей дореформенного времени. Только 4-7% приготовленной тарани употреблялось на месте в питание, остальные 93-96% продавались. А сула, сельдь, рыбий жир и галоганы на 100% шли в продажу. Столь высокая товарность объяснялась развитием на рыбных промыслах крупных предпринимательских хозяйств и широким вовлечением их в систему всероссийских рыночных связей.

Однако в связи с быстрым развитием других отраслей хозяйства, прежде всего земледелия и скотоводства, и повышением их товарности, происходило постепенное сокращение относительной доли торговли рыбой в общем, объеме торговли с другими районами страны и иностранными государствами.

Развитие товарного производства на рыбных промыслах, широкий рынок сбыта при невозможности для большинства рыбопромышленников организовать самостоятельную доставку и продажу продукции в районах основного потребления вызвали к жизни огромную массу скупщиков. Все более приметную деятельность на рыбных промыслах Приазовья

развивали скупщики из числа мещан близлежащих приморских городов Азова, Ростова-на-Дону, Таганрога, Мариуполя, Темрюка, Керчи.

Крымская война /1853-1856/ нанесла большой урон рыбной промышленности Черномории. В 1855 году союзнические войска разорили многие заводы по берегам Черного и Азовского морей.

Однако еще больший урон черноморским рыболовам принесла откупная система (с 1845 по 1855 гг.). В 1847 году А. Посполитаки берет на откуп всю приморскую рыбную ловлю, а через три года и внутренние рыболовные угодья. В результате таких действий правительства (как Черноморского войскового, так и Российского), казаки-рыболовы были разорены, а казна понесла огромные убытки. До введения откупной системы в Черномории имелось 483 рыболовных завода и вентерных ставок, а к 1855 году их осталось 129, из которых 70 принадлежали лично Посполитаки.

Ведь не случайно казаки Бриньковского поселка в феврале 1852 года пришли на рыболовные заводы Посполитаки, расположенные в Бейсугском лимане, избрали атамана Г. Заца и разогнали забродчиков.

В начале 70-х годов, тогда когда Яков Андреевич Чайка, со своим братом переселяются в станицу Бриньковскую, начальник уезда писал: «почти все жители станицы Бриньковской временно производят лов рыбы мелкими снастями, как то: волокушами, приволочками, сетями, вентерями». Все Чайки, как и другие казаки, ловили рыбу во время путины. Да и как можно было игнорировать такое богатство, что находилось рядом, в Бейсугском лимане, и без особых затрат можно было выловить и заготовить для своей семьи!

С 1881 года вводятся правила о рыболовстве в водах, принадлежащих Кубанскому казачьему войску. В этих правилах еще раз подтверждается право лова только лицам войскового сословия, которым разрешалось иметь по два рыболовных завода и по одному вентеру. Тем, кто не имел заводов, разрешалось иметь по 2 вентера, всем дозволялось иметь сети в количестве не более 20 штук длиной от 20 до 100 м. каждая. Места для установки вентерей во всех гирлах, протоках и речках назначались ежегодно по жребию. Время метания жребия каждый год 10 октября в ст. Бриньковской.

В этих Правилах войсковая администрация пыталась ограничить «слишком усердное и неразумное истребление человеком рыбных богатств, накопленных за много лет природою», - писал в 1900 г. Л.М. Мельников. Например:

- ограничивалась длина неводов в лиманах;
- очки в неводах и сетях должны быть не менее как в два вершка с половиною (т.е. 11 см.);
- запрещался лов рыбы в реках, ериках, гирлах и протоках сетями, самоловами /крючьями/;

- употребление крючьев позволялось только в открытом море не ближе семи верст от берега и др.

По мнению Л.Я.Апостолова, «главной причиной уменьшения количества рыбы служит варварский, крючной лов рыбы, который производится даже в то время, когда рыба идет в устья рек метать икру. Вся река во всю ширину и на огромное пространство в длину, ровно, как и море у берегов до самого дна покрывается крючными снастями, состоящими каждая из 22500 чрезвычайно острых и зазубренных крючьев. Никаких насадок на крючьях нет. Понятно, что большое количество рыбы срывается с крючьев и, будучи израненной, погибает без пользы».

В 1860 году крючных снастей еще не применяли. А в 1883 году К.Н. Черный сообщал, что из 8 заводов, принадлежащих казакам и урядникам Ейского уезда, 5 заводов были крючные. А в 1897 году, Л.Я.Апостолов приводит официальные данные по Кубанской области, что крючных заводов числится 140, «собственно говоря, все рыбное производство есть один сплошной крючной завод».

Вот сведения о вылове рыбы в Кубанской области, которые подтверждают, что опасения Л.М.Мельникова и Л.Я.Апостолова не безосновательны. Количество выловленной рыбы стало резко уменьшаться:

Сведения о количестве выловленной рыбы

Года	Красной (в пуд.)	Белой (в пуд.)	Добыто икры (в пуд.)	Ценность (в руб.)
1870 г.	75000	8360000	39170	1035850
1882 г.	51965	11344464		703153
1895 г.	28360	5796596	2447	510778

Источник:

Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области.- Тифлис: 1897. – С.272.

По сведениям за 1902 год, иногородний житель станицы Приморско-Ахтарской Игнат Слюсаренко, кроме двух домов саманной постройки, крытых камышом стоимостью 400 руб., имел 15000 рыболовных крючьев стоимостью 180 рублей.

В отчете Начальника Кубанской области за 1906 г. констатируется, что «хищнический и непрерывный лов рыбы на всём протяжении Азовского моря, а также заграждение гирл и вторжение в запретные места существовал, как и в предыдущие годы. Хотя борьба с подобными хищниками и продолжается, но ввиду слабой системы наказания за нарушение правил затруднена и не достигает своей цели. Рыболов-хищник рискует подвергнуться лишь незначительному денежному штрафу или аресту на несколько дней при полиции. Всегда штраф окупит следующим выловом, а относительно ареста, да ещё при полиции, то наказание это для

